

Независимо от того, были ли слова Ши Е искренними, Вэнь Чи совершенно его не слышал.

Его уши были полны беспорядочного жужжания, настолько громкого, что это выводило его из себя.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем это жужжание постепенно исчезло, сменившись тишиной.....

Смертельной тишиной.

Вэнь Чи услышал собственный приглушенный голос: "Почему?"

Ши Е опустил глаза и молча посмотрел на него. Эти прекрасные глаза феникса были спокойны, и было невозможно уловить в них хоть какую-нибудь эмоцию. Он долго смотрел на Вэнь Чи, прежде чем отпустить руку, которая мешала Вэнь Чи: "Впереди еще долгий путь, боюсь, произойдет много несчастных случаев. Во всяком случае, сейчас Бэньгун не может иметь детей."

- "....." - рука Вэнь Чи, державшая отвар Бицзы, слегка дрогнула, когда он посмотрел на Ши Е глазами, переполненными нескрываемым удивлением: "Что ты имеешь в виду?"

Ши Е сказал: "Как ты видишь, есть много людей, которые хотят лишиться жизни Бэньгуна."

Вэнь Чи какое-то время не мог принять эту причину, и даже слова, которые он произносил, сильно дрожали: "Но ведь никто не может причинить тебе боль, не так ли?"

Ши Е слегка покачал головой.

Глаза Вэнь Чи расширились, его грудь тяжело вздымалась, и, несмотря на все его попытки успокоиться, он все равно не смог это сделать. Он никак не мог себя успокоить.

Он также не мог притвориться спокойным.

Даже если он был соленым и легкомысленным, он не мог не придавать значение этому делу.

Он долго смотрел в лицо Ши Е, и вдруг на его губах появилась самоуничижительная улыбка: "Это всего лишь миска с отваром, так что, как скажет Ваше Высочество, так оно и будет."

Сказав это, Вэнь Чи собрался выпить отвар Бицзы.

Но Ши Е снова поднял руку, чтобы остановить его.

Вэнь Чи задержал дыхание и посмотрел на Ши Е красными глазами.

Ши Е был ошеломлен его взглядом. Он на мгновение заколебался, прежде чем сказал: "Бэньгун принял меры предосторожности прошлой ночью и также не остался внутри. Этот отвар Бицзы вредит организму, забудь о нем."

Хотя он так сказал, это был его первый раз, когда он занимался подобным делом, и он не был знаком со всеми процессами, и ему приходилось во всем разбираться самому, во избежание ошибок, он лично принес эту миску отвара Бицзы.

Вот только в тот момент, когда Ши Е встретился с глазами Вэнь Чи.....

Он был вынужден признать, что немного сожалеет.

Возможно, ему нужно следовать воле судьбы.

В прошлом он никогда не думал о ребенке, пока недавно Вэнь Чи не солгал ему, что он беременен, и он не позвал Хуа Цзыцзана, чтобы разоблачить ложь Вэнь Чи. Хотя он знал, что Вэнь Чи солгал, он не мог отрицать, что в его сердце зародился проблеск надежды.

Он надеялся, что Вэнь Чи не солгал.

Он хотел, чтобы Хуа Цзыцзан сказал, что Вэнь Чи действительно беременен.

Однако он хорошо скрывал эти маленькие мысли, и не давал им ни малейшего шанса укорениться.

Потому что он понимал: он был не должен был появляться на этот свет, не должен был взрослеть, он не должен был возвращаться во дворец, и тем более иметь собственное потомство, и, возможно, его детям будет суждено пойти по его стопам.....

Если бы не появился Вэнь Чи, он должен был бы прожить эти годы в одиночестве, а потом умереть от рук того человека.

Именно из-за появления Вэнь Чи у него появилось желание жить, возникла мысль сразиться с этим человеком.

Если Бог даст ему ребенка, он с радостью примет его, даже если он родится с дефектом.

Мысли Ши Е были в беспорядке, и два противоположных мнения соперничали друг с другом.

В итоге эмоции взяли верх над разумом.

Ши Е втянул воздух и уже собирался заговорить, когда увидел, как Вэнь Чи оттолкнул его мешающую руку, а затем запрокинул голову и осушил всю миску с отваром Бицзы.

Вэнь Чи перевернул маленькую миску вверх дном и дернул запястьем: "Выпил."

Ши Е ничего не сказал, его оцепенелый взгляд остановился на коричневом отваре, капающем из уголка рта Вэнь Чи, и он не мог не поднять руку, желая стереть его.

Неожиданно Вэнь Чи мгновенно почувствовал его намерение и поспешно отступил, грубо вытер уголок рта тыльной стороной ладони и бросил на стол маленькую белую фарфоровую миску.

- "Я хочу отдохнуть." - Вэнь Чи опустил голову, избегая взгляда Ши Е, его намерение выгнать Ши Е было очевидно: "Вам пора уходить."

Ши Е сказал: "Я....."

Вэнь Чи прервал его: "Уходи."

Ши Е взял маленькую миску, которая была выпита дочиста. Он рассеяно посмотрел на нее, и ему потребовалось много времени, чтобы вернуть себе голос: "Я виноват перед тобой."

Сказав это, он развернулся и ушел.

Вэнь Чи просто стоял, наблюдая, как Ши Е в оцепенении выходит из комнаты, закрыв за собой дверь.

Раздался тихий щелчок.

Это было похоже на веревку, втянувшую Вэнь Чи назад в мысли. Слезы на глазах больше не могли оставаться там, скатываясь одна за другой.

Он думал, что Ши Е хотел ребенка, думал, что Ши Е любил детей, думал, что рвение Ши Е позвать Хуа Цзыцзана и «трудолюбие будет вознаграждено небесами», написанные Ши Е, — все это представляло его ожидание рождения ребенка.

Но теперь, оглядываясь назад, он понял: Возможно, Ши Е не ждал появления ребенка, а скорее боялся его появления.

Так называемое "трудолюбие будет вознаграждено небесами" - это всего лишь шутка с остаточными страхами.

Вэнь Чи медленно сел на стул, как будто даже не чувствуя боли в ягодицах, взглянул на то место, где только что стояла маленькая миска: несколько капель супа попали на стол, превратившись в темные пятна.

Он смотрел на эти пятна.

Очень долго смотрел.

Затем он поднял руку, чтобы вытереть слезы с лица.

- "Забудь," - Вэнь Чи сказал сам себе: "В этом нет необходимости."

В его нынешней ситуации вполне вероятно, что ребенок будет страдать вместе с ним, когда родится.

Вэнь Чи всю ночь успокаивал себя и ворочался не в силах уснуть.

Спустя два дня он предстал перед Лю Дэ.

Спокойное выражение лица всегда сдержанного и зрелого Лю Дэ постепенно расколосось, когда он ясно увидел его внешность.

- "Господин Вэнь." - У Лю Дэ было сложное выражение лица, он хотел что-то сказать, но отказался от этой мысли: "Если вы еще не отдохнули, я разрешу вам взять еще несколько дней отпуска."

Вэнь Чи вяло покачал головой с черными кругами под глазами: "Давайте начнем."

Лю Дэ хотел сказать что-то еще, но, видя, что Вэнь Чи, похоже, не хочет больше говорить об этом, на мгновение замешкался, но проглотил свои слова утешения.

Возможно, именно подавленный вид Вэнь Чи вызвал у Лю Дэ чувство сострадания, ведь раньше он очень хотел взять с собой плетку, чтобы подгонять Вэнь Чи на тренировке, но в этот день он позволил ему отдохнуть несколько раз.

Но Вэнь Чи не хотел отдыхать, как только он останавливался, его мысли начинали блуждать, он предпочитал уставать. Когда он уставал, он не думал о стольких беспорядочных вещах

В итоге ситуация выглядела так: Лю Дэ заставлял Вэнь Чи отдыхать, а Вэнь Чи не хотел отдыхать.

Обе стороны настаивали на своем и зашли в тупик.

Когда у Цзо Чжи выдалась свободная минутка, она решила спуститься и посмотреть. Она увидела, что Вэнь Чи и Лю Дэ стояли лицом к лицу, словно два воинственных петуха, и ни один из них не хотел отступать.

Ладно еще Лю Дэ, но Вэнь Чи очень удивил Цзо Чжи.

Она помнила, что у Вэнь Чи никогда не было ни стремлений, ни желаний. Он мог просидеть в своей комнате несколько дней, если ему дать книги и еду. У него не было ни малейшего желания изучать боевые искусства, когда Вэнь Чи вообще был таким активным?

Цзо Чжи подавила удивление в своем сердце и подошла, чтобы сгладить ситуацию. Естественно, она говорила за Вэнь Чи.

- "Пусть господин Вэнь тренируется, если так хочет. Ты как никак - наставник, а какой наставник будет мешать своему ученику учиться боевым искусствам?"

- "Эй, разве я не о нем забочусь?" - Лю Дэ посмотрел на Вэнь Чи, который снова стал рассеянным и мысли которого уплыли в неизвестное направление, и испустил долгий вздох: "Я считаю, что ему нужен отдых."

Только что Вэнь Чи не слышал, о чем они говорили, но теперь он услышал это отчетливо и поспешно покачал головой, серьезно ответив: "Лю Дэ-гэ, я благодарен тебе за заботу, но мне не нужен отдых."

Лю Дэ: "....."

Цзо Чжи улыбнулась Лю Дэ: "Видишь."

- "Забудьте." - Лю Дэ пошел на компромисс: "У господина Вэня редко бывает такое стремление к росту, возможно, мне не следует препятствовать ему."

Вэнь Чи продолжал так на протяжении десяти дней.

Но с тех пор, как он выпил отвар Бицзы тем вечером, он больше не видел Ши Е, а Цзо Чжи и служанки, которые заботились о его повседневной жизни, не говорили ничего о Ши Е.

Однажды, Ши Е, казалось, появился на короткое время, вошел и ушел, также быстро, как ветер.

Чтобы не думать об этом собачьем наследном принце, у Вэнь Чи не было другого выбора, кроме как отчаянно изучать боевые искусства, и, в конце концов, небеса не разочаровали его, и его прогресс был немного очевиден.

- "Лю Дэ-гэ, ты видел это?" - Вэнь Чи подбежал к каменному столу, посмотрел на погасшую белую свечу сверху, снизу, справа и слева, и взволнованно повернул голову к Лю Дэ: "Это не ветер ее потушил! Это я потушил!"

Лю Дэ стоял на небольшом расстоянии позади него, сцепив руки. На его лице появилось редкое довольное выражение, когда он кивнул: "Очень хорошо."

Это был первый раз, когда Лю Дэ похвалил Вэнь Чи. Он потерял голову от счастья, а на его белом личике расцвела улыбка. Он взволнованно подбежал к Лю Дэ, и начал кружить вокруг него, как счастливый щенок.

Лю Дэ догадался, о чем думал Вэнь Чи, и невозмутимо скрестил руки на груди.

Как и ожидалось, через некоторое время Вэнь Чи повернулся к нему, задрал голову, чтобы посмотреть на него. В его светло-карих глаза, казалось, мерцали звезды.

Хотя нельзя сказать, что Вэнь Чи был очень молод, ему еще не было двадцати лет, и его пухленькое и светленькое лицо было переполнено энергией молодости. Когда он улыбался красными губами и белыми зубами, на его щеках появлялись две маленькие ямочки, что делало его очень милым.

Лю Дэ некоторое время смотрел на лицо Вэнь Чи, после чего неловко повернул голову.

- "Лю Дэ-гэ." - Вэнь Чи с надеждой спросил: "Могу ли я начать изучать Цингун?"

Лю Дэ сказал: "Можете, можете....."

Глаза Вэнь Чи загорелись.

- "Однако....." - Лю Дэ сменил тему: "Завтра вы уедете, так что давайте обсудим цингун позже."

Вэнь Чи был ошеломлен, услышав его слова: "Куда я уеду?"

Лю Дэ сказал: "К князю Сюаню, ты им нужен."

Если бы Лю Дэ внезапно не упомянул Ши Цзиня, Вэнь Чи действительно забыл бы о цели своего приезда в Цзиньчжоу, но эффективность работы Ши Цзиня была действительно слишком низкой. Он только к этому времени разобрался с похитителями.

Поскольку Вэнь Чи уезжал, Лю Дэ специально дал ему полдня отдыха, чтобы он мог сохранить силы перед предстоящими делами.

Ночью Вэнь Чи снова ворочался, не в силах уснуть.

Он подумал о Ши Е и неизбежно вспомнил о миске с отваром Бицзы. Нельзя сказать, что в душе он не злился, но злиться было бесполезно, так как Ши Е больше не показывался перед ним.

Вэнь Чи завернулся в одеяло, как цзунцзы. Он очень долго размышлял в темноте, и не только не смог привести свои мысли в порядок, наоборот, чем больше он думал об этом, тем больше накручивал тебя, и от этого ему еще больше не спалось.

Он всю ночь не смыкал глаз.

На следующий день.

Пока Цзо Чжи и служанки собирали вещи, Вэнь Чи оцепенело сидел на краю кровати.

Только когда Цзо Чжи сняла со стены каллиграфию с надписью "трудолюбие будет вознаграждено небесами", Вэнь Чи пришел в себя.

- "Положите эту каллиграфию тоже, возьмите все," - сказал Вэнь Чи. Внезапно вспомнив что-то, он встал и подошел к шкафу, открыл дверцу и достал деревянную шкатулку, стоявшую на первой полке.

Он хотел передать деревянную шкатулку Цзо Чжи, но когда он подумал о том, что в ней лежит, он застеснялся.

Цзо Чжи сложила каллиграфию, подняла голову и увидела Вэнь Чи, застывшего перед шкафом с деревянной шкатулкой, подошла и спросила: "Господин Вэнь, служанке сложить эту шкатулку тоже?"

Словно очнувшись от сна, Вэнь Чи поспешно убрал руку и заслонил деревянную шкатулку своим широким рукавом: "В этом нет необходимости, я сам понесу ее."

- "Слушаюсь."

Ответив так, Цзо Чжи ушла.

Собрав вещи, Цзо Чжи упаковала вещи Вэнь Чи и позволила Вэнь Чи лично нести их на своей спине. Вместе с Лю Дэ и Лю Шанем она довела Вэнь Чи к припаркованной снаружи повозке.

В повозке сидела добродушная пожилая пара, которые тоже должны были быть людьми Ши Е. Цзо Чжи подготовила для них сценарий. Они должны были соврать, что приехали в Цзиньчжоу по делам и случайно спасли Вэнь Чи, который сбежал из логова похитителей.

Вчера, после того, как их маленький слуга заметил объявление о розыске, вывешенное правительством, они поняли, что Вэнь Чи следует доставить в особняк губернатора Чжоу.

После этого Цзо Чжи снова велела Вэнь Чи, чтобы он запомнил, что он сбежал, не зная, что похитители мертвы, и был спасен пожилой парой.

Кивнув, Вэнь Чи снова нерешительно сказал: "А что если князь Сюань спросит меня, почему я так долго не возвращался к ним?"

Цзо Чжи сказала: "Просто скажите, что вы были напуганы и пока не осмеливались возвращаться."

Задумавшись, Вэнь Чи сделал паузу: "А что, если они не поверят?"

Цзо Чжи внезапно слабо улыбнулась: "У Его Высочества есть много способов заставить их поверить."

Вэнь Чи: "....."

<http://bllate.org/book/14604/1295726>